

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 48-008-96

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

17 ноября 2008 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

Председательствующего Свиридова Ю. А.
Судей Тонконоженко А.И. и Толкаченко А.А.

рассмотрела в судебном заседании кассационное представление государственного обвинителя Важенина Г.С. на приговор Челябинского областного суда от 5 июня 2008 года, которым

Воробьев К [] Э [], []

Продченко Н [] В [], [] []

Устюжанин Ю [] А [], []

Ященко В [] Н [], [] [] [] [] [] []

Порядин А [] Б [], []

Баймаков С. А. _____,

Громач С. И. _____,
_____, _____,

Вецель Е. А. _____,
_____, _____,

Любченко Е. Н. _____,
_____, _____,

Арутюнян К. Ж. _____,
_____, _____,

оправданы в совершении преступлений, предусмотренных ст. 188 ч.4 УК РФ в связи с их непричастностью к преступлению.

Кроме того, Воробьев К.Э., Продченко Н.В., Устюжанин Ю.А., Яценко В.Н., Порядин А.Б., Баймаков С.А.

оправданы в совершении преступлений, предусмотренных ст. ст. 188 ч. 4 , 285 ч.3, ст.286 ч.3 п. "в", ст.290 ч.4 п. "а" УК РФ в связи с их непричастностью к указанным преступлениям.

Заслушав доклад судьи Тонконоженко А.И., объяснения адвокатов Чернышова А.Я., Корнева Е.А., просивших приговор оставить без изменения, мнение прокурора Филимоновой С.Р., поддержавшей кассационное представление, судебная коллегия

установила:

Воробьев К.Э., Продченко Н.В., Устюжанин Ю.А., Яценко В.Н., Порядин А.Б., Баймаков С.А., Громач СИ., Вецель Е.А., Любченко Е.Н., Арутюнян К.Ж. обвиняются в совершении преступления, предусмотренного ч.4 ст. 188 УК РФ - контрабанды, то есть в перемещении в крупном размере через таможенную границу Российской Федерации товаров или иных предметов, за исключением указанных в части второй настоящей статьи, помимо или с сокрытием от таможенного контроля, сопряженном с недекларированием или недостоверным

декларированием, организованной группой, а Воробьев К.Э., Продченко Н.В., Устюжанин Ю.А., Яценко В.Н., Порядин А.Б., Баймаков С.А., кроме того, - в совершении этого преступления с использованием своего служебного положения.

Воробьев К.Э., Продченко Н.В., Устюжанин Ю.А., Порядин А.Б., Баймаков С.А., Яценко В.Н. также обвиняются в совершении преступления, предусмотренного ч.3 ст.285 УК РФ - злоупотреблении должностными полномочиями, то есть использовании должностным лицом своих служебных полномочий вопреки интересам службы, если это деяние совершено из корыстной заинтересованности и повлекло существенное нарушение охраняемых законом интересов государства, повлекшее тяжкие последствия, а именно в том, что, являясь должностными лицами, осуществляя функции представителя власти, действуя в составе организованной группы, из корыстной заинтересованности, за незаконное вознаграждение - взятки, для достижения целей преступной группы использовали свои служебные полномочия вопреки интересам службы.

Воробьев К.Э., Продченко Н.В., Устюжанин Ю.А., Баймаков С.А., Порядин А.Б., Яценко В.Н. обвиняются в совершении преступления, предусмотренного п. «в» ч.3 ст.286 УК РФ - превышении должностных полномочий, то есть совершении должностным лицом действий, явно выходящих за пределы его полномочий и повлекших существенное нарушение охраняемых законом интересов общества и государства, с причинением тяжких последствий.

Воробьев К.Э., Продченко Н.В., Устюжанин Ю.А., Баймаков С.А., Порядин А.Б., Яценко В.Н. обвиняются в совершении преступлений, предусмотренных ст. 290 ч.4 п. «а» УК РФ - получении должностными лицами лично или через посредника взяток в виде денег за незаконные действия (бездействие) в пользу взяткодателя, организованной группой.

Преступления, по версии следствия, были совершены при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В кассационном представлении государственный обвинитель Важенин Г.С. просит об отмене приговора, направлении дела на новое рассмотрение, ссылаясь на то, что судом дана неправильная оценка показаниям свидетелей И [REDACTED], К [REDACTED], Л [REDACTED] Ч [REDACTED] дает свою оценку этим показаниям. По мнению прокурора, действия, связанные с перемещением товаров через таможенную границу выполняли грузчики, но по указанию сотрудников таможни. Выводы суда о не подтверждении провоза багажа под видом багажа членов экипажа

противоречит материалам дела. Не основан на исследованных доказательствах вывод суда о том, что оправданная Арутюнян причастна только к нескольким денежным переводам, ее показания на предварительном следствии в большей мере согласуются с показаниями свидетелей. Нахождение Арутюнян за пределами г. [] не лишало ее возможности контролировать канал переправки денежных средств []. Мнение свидетеля Х [] о том, что деньги для таможи и Воробьева являются взяткой, суд неправильно оценил, как предположение. «Безусловно, многие из обвинительных доказательств, если их рассматривать в отдельности, прямо не свидетельствуют о виновности подсудимых в предъявленном обвинении, однако при комплексном подходе содержащиеся в доказательствах фактические данные косвенно подтверждают совершение подсудимыми инкриминируемых действий». Необоснованно критически суд оценил такие вещественные доказательства, как ежедневник Г [], записи в факсограммах, распечатки телефонных переговоров. Суду не представлено каких-либо данных о том, что копии разговоров являются «отредактированными». Несмотря на то, что Г [] в допросах не расшифровывал произведенные им обозначения в ежедневнике, сомнений в том, что они обозначают суммы, переданным оправданным сотрудникам таможи, не вызывает. Показаниям Г [] не пожелавшего явиться в суд, судом дана неправильная оценка, по мнению прокурора, его показания не являются противоречивыми. Расхождение показаний Г [] с предъявленным обвинением в части дат прилета и количества рейсов, за которые Г [] платил взятки не свидетельствует о ложности показаний, а является предметом юридической оценки предъявленного обвинения. Суд необоснованно пришел к выводу о не установлении органами следствия времени, места совершения контрабанды, ее точного размера. Отсутствие данных о таможенном оформлении воздушного судна подсудимыми не опровергает доводы обвинения об участии подсудимых таможенников в контрабанде товаров организованной группой. С учетом того, что действия подсудимых по контрабандному перемещению товаро-материальных ценностей за период с начала 2002 по 13 января 2003 год носили продолжаемый характер, крупный размер контрабанды органами следствия установлен правильно; правильно установлена и стоимость товаров. При рассмотрении дела судом были допущены нарушения уголовно-процессуального закона, связанных с исключением из числа доказательств детализации телефонных соединений телефона Г [] с 1 ноября 2002 года, оглашением показаний свидетелей В [], К [], Ш [] отказом в оглашении показаний свидетеля К []. Ряд доказательств, исследованных в судебном заседании, не отражено в приговоре. По мнению прокурора, указания кассационной инстанции Верховного Суда РФ судом не были выполнены.

В возражениях на кассационное представление государственного обвинителя оправданные Воробьев, Яценко, Устюжанин, адвокаты Жаворонков С.В., Салимов Р.Г., Корнев Е.А. просят приговор оставить без изменения, ссылаясь на то, что судом дана правильная оценка всем доказательствам, а в кассационном представлении не приведено иных, не исследованных в суде доказательств, которые бы опровергали выводы суда первой инстанции.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, судебная коллегия находит приговор законным и обоснованным.

В соответствии со ст.302 УПК РФ обвинительный приговор не может быть основан на предположениях и постановляется лишь при условии, что в ходе судебного заседания виновность подсудимого в совершении преступления подтверждена совокупностью исследованных судом доказательств.

Постанавливая оправдательный приговор в отношении Воробьева, Продченко, Порядина, Баймакова, Устюжанина, Яценко, Громака, Вецеля, Любченко, Арутюнян, суд руководствовался конституционным положением о презумпции невиновности, неукоснительно выполнил требования ст.14 ч.3 УПК РФ о том, что все неустранимые сомнения в виновности обвиняемого толкуются в пользу обвиняемого.

Показания всех подсудимых об их непричастности к совершению инкриминированных деяний суд признал последовательными и непротиворечивыми, и эти показания стороной обвинения не опровергнуты.

Судом тщательно исследованы не только показания тех свидетелей, с оценкой показаний которых не согласен государственный обвинитель, но и показания других, не перечисленных в кассационном представлении свидетелей, подтвердивших непричастность подсудимых к контрабанде.

Из показаний свидетелей Х [REDACTED], Ш [REDACTED], С [REDACTED], Т [REDACTED], К [REDACTED], М [REDACTED], А [REDACTED], К [REDACTED], С [REDACTED], Б [REDACTED], И [REDACTED] - сотрудников таможенного поста аэропорт [REDACTED], следует, что оформление воздушных судов, прибывших [REDACTED] рейсами [REDACTED] и [REDACTED] проводилось в 2002-2003 году в соответствии с технологической схемой; контрабандного товара под видом багажа членов экипажа не провозилось; привезенные летчиками товары оформлялись в таможенном отношении в установленном законом порядке, либо на борту самолета,

либо на территории международного сектора аэропорта, где пропускались через установку «хискан», а в необходимых случаях досматривались; Воробьев, Продченко, Порядин никаких незаконных указаний, по таможенному оформлению самолетов, прибывших из [REDACTED], не отдавали, коммерческих партий товаров под видом багажа членов экипажа в тот период не провозилось.

Что касается показаний свидетеля И [REDACTED], на которые ссылается государственный обвинитель, то из показаний указанного свидетеля следует и то, что Воробьев К.Э. обращал внимание на необходимость контроля по весу за товарами, привозимыми экипажами воздушных судов [REDACTED], то есть, от сотрудников поста он требовал надлежащего контроля за багажом экипажа.

А из показаний свидетеля К [REDACTED] [REDACTED], на которые также ссылается государственный обвинитель, следует, собрав все услышанные разговоры сотрудников таможни воедино, он понял, что они говорили о багаже экипажа, ему было понятно, что этими сотрудниками таможни груз [REDACTED] никак не оформлялся, а за то, что с таких грузов не взимались таможенные платежи, он понял, что сотрудникам таможни платились деньги.

В судебном заседании свидетель К [REDACTED] показал, что от таможенных инспекторов он только в общих чертах слышал, что с германскими рейсами прибывают какие-то товары, думал, что это происходит на законных основаниях, незаконных указаний от Воробьева и Продченко по оформлению рейсов [REDACTED] он не получал, не слышал, чтобы они отдавали незаконные указания другим сотрудникам таможни. При разговорах Продченко с сотрудниками таможенного поста на тему провоза груза под видом багажа членов экипажа, получения вознаграждения от Г [REDACTED] он лично не присутствовал, это его предположения.

С достаточной полнотой проверены судом и показания свидетелей Л [REDACTED] [REDACTED], Ч [REDACTED], данных ими на предварительном следствии. При этом в приговоре приведены мотивы, по которым суд признал эти показания недостоверными.

Суд обоснованно признал несостоятельной и ссылку стороны обвинения на показания грузчиков аэропорта, как на доказательство причастности подсудимых к контрабанде.

Грузчики аэропорта – свидетели Ч [REDACTED] [REDACTED] В [REDACTED] [REDACTED], Ц [REDACTED] и другие показывали на предварительном следствии, что

рейсами из [] членами экипажей перевозились автозапчасти и другие товары для Г [] [], об этом знали сотрудники таможни, которые давали указания перенести привезенные товары в международный сектор, а после этого - в ожидающую автомашину « [] ». Однако никто из допрошенных лиц ни в судебном заседании, ни на предварительном следствии, не уличал подсудимых в причастности к перемещению через таможенную границу товаров для Г [] []

Исследованы судом и показания сотрудников службы перевозок – свидетелей Б [] [], М [] [], К [] [] и других, из которых следует, что свидетели подтвердили, что имели место случаи, когда грузчики помимо указанного в багажной ведомости багажа переносили в международный сектор аэропорта еще какие-то коробки. Однако кому принадлежали эти коробки, им неизвестно.

При таких обстоятельствах суд обоснованно пришел к выводу, что показания указанных свидетелей ни в совокупности, ни в отдельности, не могут свидетельствовать о причастности подсудимых, Громака, Вецеля, Любченко, Арутюнян, Воробьева, Продченко, Баймакова, Устюжанина, Порядина, Яценко к контрабанде в крупном размере товаров из [], совершенных организованной группой.

С достаточной полнотой судом исследованы и доказательства, оправдывающие подсудимых.

Из показаний членов экипажей воздушных судов Г [] [], С [] [], Е [] [], А [] [] и других следует, что в 2002-2003 годах имели место случаи, когда они перевозили [], как для себя лично или своих родственников и знакомых, так и по просьбе представителей авиакомпании « [] » [] автозапчасти и другие товары, по весу не превышающие допустимую норму, установленную для членов экипажа в 50 кг. По прибытии [] они проходили таможенный контроль, декларировали привезенные вещи, как свои собственные, после чего передавали их лицам, которым эти товары предназначались. Таможенное оформление членов экипажа в указанный период проводилось по усмотрению таможенного инспектора, как в международном секторе, так и на борту воздушного судна, привезенные товары они таможенникам не передавали, какой-либо заинтересованности со стороны таможенников в привезенных [] [] запчастях или иных товарах не проявлялось.

При исследовании противоречий в показаниях свидетелей, суд в приговоре мотивировал, в какой части показания признаны

достоверными, а в какой – не согласуются с совокупностью других собранных по делу доказательств.

Признать такую оценку необъективной оснований не имеется.

Помимо показаний указанных свидетелей судом исследовались и документы: генеральные декларации, справки АК «[REDACTED]». При этом суд правильно пришел к выводу, что из этих документов не возможно сделать вывод о том, где проходил таможенный досмотр грузов членов экипажа воздушного судна, на его борту, либо в международном секторе аэропорта, кем именно из сотрудников таможенной смены было дано разрешение на выпуск багажа экипажа, не возможно определить количество багажа, его вес.

Мнение государственного обвинителя о том, что при оправдании Арутюнян выводы суда не основаны на исследованных доказательствах, также является несостоятельным.

Из показаний сотрудников «[REDACTED]», «[REDACTED]» следует, что Арутюнян К.Ж. являлась постоянным клиентом указанных банков, в которых имела счета, получала льготы при конвертировании валюты, ее купле-продаже. Она приводила в банк клиентов из числа нерезидентов, которые переводили крупные денежные средства за границу.

Исследовав показания свидетелей, финансовые документы, суд пришел к выводу, что из представленных стороной обвинения доказательств невозможно определить, какие именно переводы были сделаны нерезидентами по собственной инициативе, а какие по просьбе и с участием Арутюнян. При этом все допрошенные свидетели показали, что нарушений законодательства РФ при осуществлении денежных переводов за границу, заявления о которых изъяты, допущено не было.

Доводы государственного обвинителя о том, что нахождение Арутюнян за пределами г. [REDACTED] не лишало ее возможности контролировать канал переправки денежных средств [REDACTED], не основаны на материалах дела.

Как видно из материалов дела и правильно установлено судом, с 3 июня по 15 июля 2002 года Арутюнян находилась в [REDACTED], 17 октября 2002 года [REDACTED] [REDACTED], однако в этот период, согласно банковским документам, Л [REDACTED], К [REDACTED], С [REDACTED] неоднократно осуществляли денежные переводы в [REDACTED].

Таким образом, показания указанных свидетелей о том, что все переводы были сделаны ими по просьбе Арутюнян и всегда в ее присутствии, были опровергнуты. В кассационном представлении не приведено иных доказательств, опровергающих алиби Арутюнян по указанным обстоятельствам.

Опровергли доводы обвинения о причастности Арутюнян К.Ж. ко всем переводам, указанным в обвинительном заключении и свидетели Ц [] [], Т [] [], К [] [], Ш [] []

На показаниях свидетелей получателей товара К [] [], Б [] [] А [] [] [], Д [] [], Д [] [] и других основаны выводы суда о том, что стороной обвинения суду не представлено доказательств, подтверждающих, что названными свидетелями товары, приобретенные ими в офисе Г [] [] перемещались через таможенную границу с участием подсудимых.

В подтверждение доводов стороны обвинения в кассационном представлении не приводится анализ доказательств по конкретным эпизодам получения товаров свидетелями. Между тем, в приговоре приведены исчерпывающие доказательства, подтверждающие непричастность подсудимых к оформлению тех рейсов, которыми были доставлены товары, незаконно перемещенные, по мнению обвинения, через таможенную границу.

Основаны на материалах дела и выводы суда о недостоверном установлении органами следствия стоимости товара при определении размера контрабанды.

Так, стоимость полученных Б [] [] товаров была определена экспертами не на момент совершения противоправных деяний, а на момент проведения экспертизы, и была ниже установленного законом крупного размера контрабанды.

Данное обстоятельство подлежит доказыванию и имеет значение для квалификации действий подсудимых по ст. 188 ч. 4 УК РФ.

Суду не представилось возможным осмотреть и оценить изъятое у Б [] [] имущество, поскольку оно возвращено владельцу и реализовано.

Не представилось возможным в суде проверить и достоверность выводов стороны обвинения по стоимости получения В [] [] [] оправ и футляров для очков.

По заключению товароведческой экспертизы, общая рыночная стоимость товаров, изъятых в ООО «[REDACTED]» и представленных на экспертизу составила [REDACTED] рублей, что противоречит показаниям свидетеля В[REDACTED] о стоимости приобретенной в сентябре 2002 года партии товаров.

Кроме того из заключения эксперта следует, что на экспертизу предоставлены очки и оправы для очков устаревших моделей прошлых лет, среди которых имеются бывшие в употреблении. В связи с этим факт изъятия и предоставления на исследование эксперту именно товаров, доставленных В[REDACTED] Г[REDACTED], а соответственно и стоимость доставленных Г[REDACTED] товаров, у суда обоснованно вызывали сомнения, устранить которые не представилось возможным, так как изъятное имущество органами следствия возвращено В[REDACTED] и реализовано.

Не представилось возможным осмотреть в суде и проверить достоверность определенной органами следствия стоимости изъятых товаров, приобретенных П[REDACTED], так как весь товар был передан органами следствия П[REDACTED] и реализован.

При таких обстоятельствах суд в соответствии с требованиями закона обоснованно все имеющиеся неустранимые сомнения истолковал в пользу подсудимых.

По другим исследованным в суде и приведенным в приговоре эпизодам обвинения в контрабандном перемещении товаров и причастности к этим эпизодам подсудимых суждений в кассационном представлении не приводится.

Всесторонне и полно судом исследованы и показания свидетеля Х[REDACTED] о передаче взяток работникам таможни, в том числе и Воробьеву, этим показаниям судом дана правильная оценка, при этом судом учтены все обстоятельства, о которых показывала Х[REDACTED].

Как следует из показаний самой Х[REDACTED] свой вывод она сделала со слов С[REDACTED], от которого узнала, что уплаченные грузчикам, девочкам, таможне и т.д. денежные средства, являются платой за то, чтобы фирма быстрее и без проволочек оформляла и получала свой багаж, поэтому она поняла, что эти суммы являются взятками.

При таких обстоятельствах суд сделал правильный вывод, что в этой части показания Х[REDACTED] являются ее личным предположением и не могут быть положены в основу приговора, поскольку эти показания не

уличают подсудимых в совершении контрабанды и взяточничества, так как какой-либо конкретной информации о получении взяток не содержат.

Основаны на материалах дела и выводы суда о том, что показания Г [] являются противоречивыми, а выяснить эти противоречия в судебном заседании не представляется возможным.

С учетом этих обстоятельств судом были тщательно исследованы все показания Г [], данные им на предварительном следствии. В приговоре приведены конкретные явные противоречия в показаниях Г [], при этом такие противоречия установлены, как в самих показаниях, так и между показаниями Г [] и другими доказательствами, которые сторона обвинения привела в подтверждение достоверности показаний Г [].

Так, показания Г [] в отношении рейсов, прибывших 1-2 декабря, 8, 20-21, 22-23, 25 октября, 17, 21 ноября, 15, 17 декабря 2002 года суд посчитал невозможным положить в основу обвинения Порядина, Баймакова, Устюжанина и Яценко, с учетом того, что указанные Г [] рейсы либо были оформлены другими сотрудниками таможенного поста, либо вообще не прибывали в указанные Г [] дни. Таким образом, показания Г [] о причастности подсудимых к оформлению багажа экипажа, прибывшего указанными им рейсами, а также к получению от него денежного вознаграждения в эти дни объективно не подтверждены.

Кассационным представлением не опровергнуты выводы суда о том, что в материалах уголовного дела имеются сведения об оформлении подсудимыми только трех рейсов из 17 указанных Г [].

Выводы суда о непоследовательности, противоречивости показаний Г [] являются объективными. Имеющиеся в показаниях Г [] противоречия не устранены в судебном заседании, поскольку допросить Г [] не представилось возможным из-за его нежелания явиться в суд.

Таким образом, участники процесса были лишены возможности задать Г [] имеющиеся у них многочисленные вопросы относительно выявленных противоречий в показаниях Г [].

Обоснованно суд признал недопустимым доказательством ежедневник Г []. В приговоре приведены допущенные органами следствия нарушения закона при процессуальном оформлении вещественного доказательства.

Стороной обвинения не были опровергнуты показания подсудимой Арутюнян К.Ж. о том, что в ходе обследования помещения были обнаружены и изъяты, а впоследствии осмотрены принадлежащие ей, а не Г [] 3 записные книжки; ежедневник Г [] не мог быть изъят в указанной в протоколе комнате, поскольку там находились только ее вещи; не были опровергнуты показания подсудимого Громака С.И. о том, что ежедневник черного цвета Г [] всегда носил при себе, он был при нем и в момент их задержания.

Не опровергнуты стороной обвинения и выводы суда о том, что в материалах дела отсутствуют сведения о том, что указанные в ежедневнике Г [] [] обозначения употреблялись Г [] именно в том значении, которое им придано стороной обвинения.

В приговоре приведены убедительные мотивы, по которым суд не признал в качестве доказательств обвинения приобщенные к материалам дела факсограммы.

Выводы суда о том, что органами предварительного следствия обстоятельства о времени, месте совершения контрабанды основаны на предположениях, являются объективными. При этом в приговоре приведен тщательный анализ всех документов, касающихся таможенного оформления рейсов, распечаток файлов, их соответствие содержанию информации в компьютере, другие документы, в которых, по мнению обвинения, содержатся данные о причастности подсудимых к контрабанде.

На сделанную судом оценку по указанным обстоятельствам повлияло и то, что подлинники подшивок таможенных деклараций стороной обвинения суду не были представлены, хотя суд обязывал государственного обвинителя в связи с ходатайством подсудимого Ященко В.Н. и его защитника адвоката Жаворонкова С.В. представить для исследования в судебном заседании подлинники таможенных деклараций, описанных в протоколе осмотра (т. 31, л.д. 63-105). Государственный обвинитель постановление судьи не выполнил и заявил, что представить подлинники указанных документов для исследования в судебном заседании не может.

Ссылку государственного обвинителя на то, что распечатки телефонных переговоров суд критически оценил необоснованно, также нельзя признать убедительной.

В качестве доказательства обвинения суду были представлены распечатки телефонных переговоров, протоколы осмотра и прослушивания фонограмм от 25 февраля - 5 марта 2003 года, рапорты начальника отдела УБОП ГУВД [REDACTED]. В соответствии с указанными документами, следователю были предоставлены аудиокассеты, на которых содержатся **фрагменты** записей телефонных переговоров совершенных по телефону, установленному в офисе фирмы ЗАО «[REDACTED]».

По показаниям свидетеля В [REDACTED] [REDACTED], прослушивание телефонных переговоров Г [REDACTED] [REDACTED] проводилось на основании постановлений председателя Челябинского областного суда в рамках оперативно-розыскной деятельности, при этом телефонные переговоры фиксировались на цифровые носители информации, после чего **фрагментарно** переносились на аудиокассеты, следователю были переданы **фрагменты** записей телефонных переговоров на 26 аудиокассетах.

В соответствии с заключением судебной фоноскопической экспертизы от 11 марта 2003 года, на экспертизу были представлены 26 аудиокассет с записями телефонных переговоров, а также 1 аудиокассета с образцами голосов [REDACTED] Г [REDACTED] Е.А.Вецеля, СИ. Громака, Е.Н. Любченко. Экспертами в результате исследования сделан вывод о том, что предоставленные спорные фонограммы, зафиксированные на 26 кассетах, являются копиями. Представленные образцы фонограммы голоса указанных лиц несопоставимы со спорными фонограммами по форме речевого представления и виду звучащей речи. Решить поставленные перед экспертами вопросы не представилось возможным ввиду непригодности спорных фонограмм для сравнительного идентификационного исследования по голосу и речи.

Согласно заключению судебной фоноскопической экспертизы от 28 августа 2003 года, на экспертизу была представлена аудиокассета [REDACTED] с записями телефонных переговоров. Экспертами в результате исследования сделан вывод о том, что фонограмма, зафиксированная на представленной кассете непригодна для сравнительного идентификационного исследования по голосу и речи.

При таких обстоятельствах, с учетом того, что подлинники носителей информации с записями телефонных переговоров в распоряжение органов следствия оперативными сотрудниками не были переданы, суд обоснованно пришел к выводу, что фрагментарные или как посчитал суд, отредактированные копии указанных записей, не

могут быть признаны доказательствами по делу и положены в основу приговора с точки зрения их относимости и достоверности.

При этом стороной обвинения не были опровергнуты доводы подсудимых о том, что голоса, зафиксированные на кассетах, им не принадлежат, а также о том, что указанные в распечатках разговоры между ними, Г. [REDACTED], и другими лицами, не имели места.

С учетом этих обстоятельств суд обоснованно все имеющиеся сомнения истолковал в пользу подсудимых.

При таких обстоятельствах несостоятельной является ссылка государственного обвинителя на содержание разговоров, зафиксированных в указанных фрагментах телефонных переговоров.

Сами по себе телефонные соединения, имевшие место между мобильным телефоном Г. [REDACTED] [REDACTED] и телефонами Продченко Н.В., Воробьева К.Э, а также Баймакова С.А. и Лорядина А.Б. без расшифровки содержания этих разговоров еще не свидетельствуют о том, что они имели отношение к предъявленному подсудимым обвинению.

Кроме того, стороной обвинения не были опровергнуты объяснения подсудимых Воробьева, Продченко, Баймакова, Порядина о характере возможных телефонных контактах с Г. [REDACTED].

Как видно из материалов дела и установлено судом, товары перевозились членами экипажей воздушных судов, при этом они добровольно сотрудникам таможни о предназначении перевозимых ими товаров для производственной или коммерческой деятельности не заявляли, от упрощенного порядка таможенного оформления не отказывались, а наоборот заявляли, что ввозят товары для собственного употребления.

Из показаний свидетелей - членов экипажей воздушных судов следует, что установленные законом РФ ограничения ими соблюдались неукоснительно, если вес багажа и его стоимость превышали норму, установленную законом, то вес и стоимость товаров в багаже делились на всех членов экипажа, а сотрудникам таможни об этом не сообщалось. Доказательств того, что подсудимым - сотрудникам таможенного поста было достоверно известно о том, что члены экипажей судов перевозят [REDACTED] [REDACTED] товары, которые будут в последствии использоваться другими лицами в целях извлечения прибыли, стороной обвинения суду не было представлено.

Что касается противоречивых показаний Г [] [], не допрошенного в суде, показаний К [], основанных на предположениях, и не подтвержденных в судебном заседании, то им судом дана правильная оценка.

Доводы подсудимых о том, что у них отсутствовали основания полагать, что члены экипажей воздушных судов перемещают товары через таможенную границу не в целях личного пользования и потребления физическим лицом или членами его семьи, стороной обвинения не опровергнуты.

Из показаний свидетелей - членов экипажей воздушных судов следует, что товары перемещались одними и теми же членами экипажа не чаще 1-2 раза в месяц, ввозились товары, обычно используемые в быту, у многих из них имелись в собственности автомашины []. При этом однородные товары (одного наименования, размера, фасона, цвета и т.п.) в количестве, превышающем потребность лица, перемещающего товары, практически не ввозились.

Коммерческое предназначение каких именно товаров, прибывших [] в багаже членов экипажа, не было определено, когда это произошло, при каких обстоятельствах, в судебном заседании не установлено. Доказательств этому стороной обвинения не представлено.

Таким образом, в судебном заседании было установлено, что членами экипажей воздушных судов осуществлялось недостоверное декларирование товаров, ввозимых [] [] по просьбе представителей авиакомпании « [] », так как ими письменно или устно, либо в конклюдентной форме заявлялось, что эти товары ввозятся на территорию РФ для их личного потребления, а товаров, подлежащих декларированию в письменной форме, в их багаже не имеется.

Это и позволило суду прийти к выводу, что объективная сторона деяния выполнена не подсудимыми, которым предъявлено обвинение в контрабанде, а другими лицами, которые не являлись по версии следствия членами организованной группы по контрабандному ввозу товаров, и которые к уголовной ответственности по настоящему делу не привлечены.

Доказательств того, что указанные в обвинении товары через таможенную границу переместили именно подсудимые Воробьев, Продченко, Порядин, Баймаков, Устюжанин, Яценко, Громак, Вецель, Любченко, Арутюнян, либо они умышленно способствовали совершению контрабанды, суду не было представлено.

На предположениях основаны и выводы органов следствия о том, что сотрудникам таможенного поста Воробьеву, Продченко, Порядину, Баймакову, Устюжанину, Яценко было достоверно известно о ввозе членами экипажей воздушных судов товаров [REDACTED] на территорию РФ не для личного потребления, а другим лицам, преследовавшим коммерческие цели.

Мнение стороны обвинения о том, что подсудимые при оформлении воздушного судна должны были требовать от летчиков передачи им так называемых лодшитов, полетных заданий и других документов, не основано на действовавшем в инкриминированный период законодательстве.

Основаны на материалах дела и выводы суда о том, что судебном заседании не нашло своего подтверждения в действиях подсудимых наличие такого квалифицирующего признака, как совершение преступления организованной группой.

Подсудимые Громак, Вецель, Любченко, Арутюнян в суде пояснили, что были мало знакомы между собой, Любченко оказывал транспортные услуги Г [REDACTED].

Доказательств того, что Вецель, Арутюнян, Любченко были знакомы с другими подсудимыми и поддерживали какие-либо отношения между собой, стороной обвинения суду не представлено. Громак, как бывший работник таможни, был знаком с Воробьевым, Продченко, Порядиным, Баймаковым, Устюжаниным и Яценко, однако доказательств того, что они поддерживали между собой отношения, сложившиеся на почве участия в организованной преступной группе, стороной обвинения суду не представлено.

Доказательств создания Громаком и Г [REDACTED] организованной преступной группы, действовавшей под прикрытием ЗАО « [REDACTED] » суду не представлено.

Как видно из исследованных в судебном заседании доказательств, ЗАО « [REDACTED] » было зарегистрировано в установленном законом порядке, действовало на основании утвержденного Устава и других учредительных документов. Уставом предприятия « [REDACTED] » предусмотрены различные виды деятельности, в том числе внешнеэкономическая. Помимо Громака учредителями данного предприятия были и другие лица, в том числе свидетель К [REDACTED] и жена Г [REDACTED] - Г [REDACTED], которые по версии обвинения в состав организованной преступной группы не входили, хотя сторона обвинения считает доказанным факт создания указанного предприятия исключительно в преступных целях, для прикрытия преступной деятельности.

Судом установлено, что указанное предприятие занималось внешнеэкономической деятельностью, о чем свидетельствует факт поставки ЗАО «[REDACTED]» деревообрабатывающих станков из [REDACTED], в надлежащем таможенном оформлении.

В кассационном представлении не опровергаются выводы суда об отсутствии по делу доказательств, подтверждающих высокий уровень организованности преступной группы, четкое распределение ролей, перспективное и текущее планирование, налаживание и обеспечение функционирования разветвленных электронных и иных каналов сбора и обмена информацией, контроль исполнения преступных планов и достижения поставленных задач. Не приведено таких доказательств и в предъявленном подсудимым обвинении.

В обвинительном заключении указано, что каждый из участников организованной группы выполнял известную ему и согласованную с другими ее членами задачу, каждый действовал в строгом соответствии с отведенной ему ролью, а все вместе как участники организованной преступной группы. Однако доказательств того, кто и когда, при каких обстоятельствах разработал преступный план, при каких обстоятельствах довел его до сведения участников группы, распределил роли и поставил перед членами группы задачи, а также организовал их выполнение, суду не было представлено, и эти доводы суда ничем не опровергнуты.

Доказательств того, что все указанные в обвинительном заключении товары были привезены рейсами, оформленными подсудимыми Баймаковым, Устюжаниным и Яценко, суду не было представлено.

Воробьев, Продченко, Порядин в оформлении рейсов [REDACTED] не участвовали.

В судебном заседании установлено, что, в соответствии со штатным расписанием, такой должности, как старший смены, на таможенном посту аэропорта [REDACTED] в 2002-2003 годах не имелось. Должностные инструкции старшего смены органами следствия не изымались, о существовании подобной должности можно судить только по протоколу осмотра подшивок таможенных деклараций за 2002 год, где имеется отметка о том, что подшивку проверил старший смены. Компетенция и круг полномочий старшего смены не определены. Доводы защиты об отсутствии такой должности на таможенном посту [REDACTED] [REDACTED] стороной обвинения не опровергнуты.

Согласно исследованным в судебном заседании «Распределению должностных обязанностей между сотрудниками [REDACTED] таможенного поста» от 19.01.2001 года, «Должностной инструкции

главного таможенного инспектора таможенного оформления и таможенного контроля в неторговом обороте таможенного поста «[] []», на Порядина А.Б. не возлагалась обязанность по распределению таможенников смены по рабочим местам, направлению кого-либо из них на борт самолета, контроль за их деятельностью.

В соответствии с «Распределением должностных обязанностей», обязанность по координации работы сотрудников отдела была возложена на заместителя начальника отдела.

Из показаний свидетелей - сотрудников таможенного поста не следует, что Порядин или Устюжанин давали им незаконные указания по оформлению багажа членов экипажа, прибывшего из [].

Порядин А.Б. никогда на борт самолета не поднимался, при выгрузке багажа и груза не присутствовал, участия в таможенном оформлении не принимал, оттиска его личной номерной печати [] нет ни на одном документе в подшивках полетных заданий и генеральных декларациях.

Достаточных доказательств причастности Воробьева и Продченко к совершению контрабанды в составе организованной группы с использованием служебного положения, суду не было представлено, их действия не конкретизированы, а доводы о непричастности к преступлению стороной обвинения не опровергнуты.

Утверждения стороны обвинения, как обоснованно признал суд, и в этой части основаны исключительно на предположениях и не подтверждены совокупностью исследованных в судебном заседании доказательств.

Доводы подсудимого Любченко о том, что в его собственности автомашина «[]» находилась задолго до того, как Г [] предложил ему выполнять его заказы по перевозке запчастей, и была приобретена не в преступных целях, а для того, чтобы иметь дополнительный источник дохода, поскольку его семья не могла достойно существовать на пенсию военного пенсионера, стороной обвинения также не опровергнуты.

Как видно из показаний Любченко, он оказывал Г [] [], как и многим другим, транспортные услуги, за выполненную работу получал

вознаграждение. Кроме него, аналогичную работу выполняли и другие водители, которых нанимал Г [REDACTED].

Из показаний Г [REDACTED], которые сторона обвинения считает одним из основных доказательств преступления, также не следует, что он когда либо информировал Любченко о том, что тот перевозит контрабандные товары, а также принимает участие в их пересылке, состоит в организованной преступной группе.

Как следует из показаний Г [REDACTED] [REDACTED], Вещель Е.А. являлся специалистом по подбору запчастей, других показаний относительно Вещеля, а том числе о его причастности к организованной преступной группе по контрабандному ввозу товаров на территорию РФ, Г [REDACTED] не давал, выводы суда и в этой части не опровергнуты.

Доказательств того, что Арутюнян К.Ж. создала канал переправки за пределы России денег и валюты, предназначенных для приобретения товарно-материальных ценностей, планируемых к контрабандному ввозу [REDACTED] в РФ, либо уже полученных от реализации контрабандно ввезенных товаров, их накопления за границей в интересах членов преступной группы и поощрения неустановленных следствием лиц из числа находящихся на территории [REDACTED], стороной обвинения суду не представлено.

Когда, при каких обстоятельствах, какие именно действия были предприняты Арутюнян для создания указанного в обвинительном заключении канала, в судебном заседании не установлено. Доказательств того, что Арутюнян создавалась какой-либо канал, стороной обвинения суду не представлено. Утверждения Арутюнян о том, что способ перевода денег за границу при помощи нерезидентов был предложен ей в одном из банков [REDACTED], вследствие чего она считала данный путь перевода средства за границу легальным, стороной обвинения не опровергнуты.

Допрошенные в судебном заседании свидетели - сотрудники « [REDACTED] », « [REDACTED] » подтвердили законность всех произведенных переводов. Доказательств того, что у Арутюнян или у других подсудимых имелся доступ к международной системе банковских переводов, и они его каким-то образом использовали в преступных целях, суду не представлено, эти выводы суда ничем не опровергнуты.

Доводы Арутюнян о том, что она, возможно и отправила по просьбе Г [REDACTED] несколько переводов, поскольку в тот период времени занималась

валютой, в том числе и переводами денег за границу, однако ей не было известно о том, что эти деньги были получены преступным путем, в результате реализации контрабандных товаров, стороной обвинения не были опровергнуты.

Тщательно исследованы судом и все обстоятельства, связанные с определением размера контрабанды, стоимостью товаров.

Мнение государственного обвинителя о том, что и в этой части выводы суда не соответствуют материалам дела, является необоснованным.

По эпизоду контрабанды товаров от 15 января 2003 года суд установил, что Л [] не являлся членом организованной преступной группы. По этому эпизоду [] членами экипажа были привезены товары, которые впоследствии изъяты из автомашины Любченко, который забирал эти товары по просьбе Г [] [].

Причастность подсудимых Воробьева, Продченко, Порядина, Баймакова, Устюжанина, Яценко, Громака, Вецеля, Арутюнян и Любченко к перемещению этих товаров через границу в судебном заседании не была установлена. Эти товары, как установлено судом, перемещены на территорию РФ вследствие халатности Л [].

Как видно из материалов дела и правильно установлено судом, не все поступившие на экспертизу товары были задержаны при перемещении их через таможенную границу, а изъяты в ходе следственных действий в магазинах [].

При таких обстоятельствах суд правильно пришел к выводу, о необходимости установления обстоятельств, связанных с определением времени, места, иных обстоятельств, при которых указанные товары были перемещены через таможенную границу, что органами следствия не было сделано. Достоверно не было установлено, какие из товаров перемещались через таможенную границу на таможенном посту « [] », а какие доставлены на территорию РФ другим путем.

Утверждение стороны обвинения о том, что все изъятые и подвергнутые экспертизе товары были перемещены через таможенную границу на таможенном посту « [] » контрабандным путем, не согласуется с показаниями свидетелей, заключениями товароведческих экспертиз, проведенных в отношении товаров, изъятых в магазине « [] », а также в ООО « [] », другими материалами дела.

Судом с достоверностью установлено, что в магазине « [] » были изъяты и представлены на экспертизу ранее неоднократно выставлявшиеся в продажу и уцененные товары, товары со старыми

товарными ярлыками, с первоначальными ценами и ценами после уценки частных предпринимателей [REDACTED]

О том, что такие товары не имеют отношение к поставкам товаров Г [REDACTED] выводы суда основаны на показаниях свидетелей.

Из показаний свидетеля П [REDACTED] следует, что Г [REDACTED] поставлялись новые товары производства [REDACTED]. В ходе выемки в магазине изымались все имевшиеся в ассортименте товары, в том числе и те, к поставкам которых Г [REDACTED] не имел отношение.

Не представилось возможным суду проверить достоверность выводов обвинения и по стоимости товара, изъятого у Б [REDACTED], так как имущество было возвращено владельцу и реализовано. При таких обстоятельствах суд обоснованно пришел к выводу, что обвинение и в этой части основано на противоречивых доказательствах и предположениях.

Стороной обвинения не представлено доказательств и того, что в перемещении товаров, указанных в обвинительном заключении, участвовали подсудимые Воробьев, Продченко, Баймаков, Порядин, Устюжанин, Яценко, Громак, Вецель и Арутюнян.

Обоснованно вызвали у суда сомнения и определение органами предварительного следствия стоимости товаров, изъятых в ООО «[REDACTED]».

Как следует из заключения товароведческой экспертизы, на исследование были представлены очки и оправы для очков устаревших моделей прошлых лет, среди которых имелись и бывшие в употреблении. Изъятное имущество органами следствия было возвращено В [REDACTED] и реализовано, поэтому суд был лишен возможности проверить достоверность и правильность выводов стороны обвинения.

Основаны на материалах дела и выводы суда о том, что товары, поступавшие получателям, перемещались через таможенную границу РФ не только на таможенном посту «[REDACTED]», как это указано в обвинении, но и поступали к Г [REDACTED] [REDACTED] из других источников.

В приговоре приведены доказательства, подтверждающие этот вывод суда, в кассационном представлении эти доказательства ничем не опровергнуты.

При таких обстоятельствах суд обоснованно подверг сомнению и выводы обвинения относительно установленной стоимости перемещенных товаров, обоснованно оправдал подсудимых Воробьева, Продченко, Порядина, Баймакова, Устюжанина, Яценко, Громака,

Вещеля, Арутюнян и Любченко в совершении преступления, предусмотренного ст. 188 ч. 4 УК РФ.

По эпизодам получения взяток от Г[] Устюжаниным, Баймаовым, Порядиным, Яценко, Воробьевым, Продченко, суд обоснованно пришел к выводу о недоказанности их вины.

Судом сделан тщательный анализ всех доказательств по каждому эпизоду, при этом каждое доказательство и все в совокупности получили всестороннюю и правильную оценку.

По показаниям Г[] в приговоре приведены конкретные обстоятельства, которые свидетельствуют о том, что эти показания внутренне противоречивы, не последовательны, при этом не только не согласуются с другими собранными по делу доказательствами, но, напротив, противоречат им.

Так, если Г[] показывал о передаче взяток за конкретные рейсы, то в обвинении указаны рейсы, о которых Г[] вообще не показывал; если Г[] называл одни суммы взятки, то обвинением предъявлены совсем другие, о которых Г[] не показывал, или показывал совершенно разные суммы, привязывая их к конкретному эпизоду.

Когда, как установлено по делу, рейсы оформлялись не подсудимыми, а другими таможенными инспекторами, в обвинении не приведено доказательств, что к оформлению этих же рейсов причастны и подсудимые.

Если в журналах, изъятых у Х[] вообще не содержатся записи, относящиеся к конкретным рейсам, по которым якобы была получена подсудимыми взятка, в обвинении и по таким эпизодам указанная информация из изъятых журналов приведена в качестве доказательства вины подсудимых.

В обвинении не приведены доказательства, подтверждающие, в чем выразились действия или бездействия, за которые была передана взятка подсудимым, когда и при каких обстоятельствах они были совершены.

Если Г[] по изъятому ежедневнику не разъяснял органам следствия, что означают зафиксированные в ежедневнике обозначения, сокращения, цифры, знаки, то обвинение без приведения каких-либо иных доказательств ссылается на эти же обозначения, сокращения, цифры, знаки, как на доказательства по конкретным эпизодам предъявленного подсудимым обвинения.

Детализация телефонных соединений телефона Г[] после 1 ноября 2002 года судом признана недопустимым доказательством, поскольку эти

документы были получены оперативными сотрудниками без судебного решения.

В этой связи утверждения стороны обвинения, что распечатка телефонных соединений подтверждает показания Г [] о его взаимоотношениях с подсудимыми, связанных с контрабандой товаров и передачей взяток, не подтверждены доказательствами, поэтому судом правильно расценены, как предположения.

О своем алиби заявили подсудимые Ященко, Воробьев, Продченко. В обоснование этих доводов были предъявлены проездные документы, счета за проживание в гостинице, отпускные удостоверения, приказы, об алиби подсудимых показывали в суде свидетели.

Подтвержденные в суде алиби подсудимых исключали возможность получения взяток в то время и при тех обстоятельствах, о которых указано в обвинении. Однако эти обстоятельства в ходе предварительного следствия не проверялись, в кассационном представлении не приведено каких-либо мотивов относительно этих обстоятельств.

Оправданные Воробьев, Продченко, Порядин, Баймаков, Устюжанин и Ященко обвинялись органами предварительного следствия в совершении преступлений, предусмотренных ст. ст. 285 ч. 3, 286 ч.3 п. «в» УК РФ.

В качестве доказательств этого обвинения стороной обвинения были представлены те же доказательства, которыми обосновывалась доказанность контрабанды и взяточничества.

Суд исследовав все собранные по делу доказательства, обоснованно пришел к выводу о том, что достаточных доказательств совершения подсудимыми инкриминированных им должностных преступлений стороной обвинения не представлено.

Из обвинения следует, что Воробьев, действуя вопреки интересам службы, злоупотребляя должностными полномочиями, обеспечил условия для беспрепятственного ввоза в РФ контрабанды через возглавляемый им таможенный пост; непосредственно давал указания Продченко, Устюжанину, Баймакову, Порядину, Ященко незаконно оформлять коммерческие партии товаров и иных предметов, контрабандно прибывших под видом багажа членов экипажа.

Из показаний Продченко, Устюжанина, Баймакова, Порядина и Ященко следует, что начальник таможенного поста Воробьев никогда не давал им указаний по незаконному оформлению коммерческих партий товаров или иных предметов, контрабандно прибывших на территорию

РФ. Эти утверждения подсудимых стороной обвинения не были опровергнуты.

Допрошенные сотрудники таможенного поста Х [REDACTED], С [REDACTED], Ш [REDACTED], Т [REDACTED] и другие подтвердили показания подсудимых и пояснили, что ни Воробьев, ни Продченко им никогда никаких незаконных указаний по таможенному оформлению товаров, в том числе их коммерческих партий, не давали, нарушать закон не требовали.

Обвинение в том, что Воробьев обеспечил существование необходимых условий для беспрепятственного ввоза в РФ контрабанды, суд обоснованно посчитал не конкретизированными. В обвинении не указано, какие именно условия, при каких обстоятельствах были созданы Воробьевым.

Не нашло своего подтверждения и обвинение подсудимых в злоупотреблении должностными полномочиями, из корыстной заинтересованности в составе организованной преступной группы.

В судебном заседании установлено, что ни Воробьев, ни Продченко, ни Порядин в течение 2002 года и в январе 2003 года лично рейсов [REDACTED], указанных в обвинении, не встречали, привезенные этими рейсами товары не оформляли. Баймаков, Устюжанин и Ященко в течение 2002 года оформили лишь незначительное количество рейсов из общего числа вмененных. При этом поступление этими рейсами с их ведома контрабандного товара или коммерческих партий товаров стороной обвинения не доказано.

В чем именно выразилось нарушение разделов И-У Таможенного кодекса РФ, ст.ст.3, 17 и 18 Закона РФ «О таможенном тарифе», п.1 приказа ГТК РФ № 258 от 26.04.96 «О ставках ввозных таможенных пошлин», п.п.1.4, 2.1-2.4 и 7.1 «Правил перемещения в упрощенном, льготном порядке товаров физическими лицами через таможенную границу РФ», в действиях подсудимых, в обвинении не конкретизировано.

Доказательств того, что Воробьев, Продченко, Порядин, Баймаков, Устюжанин и Ященко осматривали контрабандные товары, их коммерческие партии, отслеживали и контролировали их выгрузку, перевозку по территории и в помещениях аэропорта, выдачу (передачу) с территории аэропорта другим членам преступной группы, стороной обвинения не представлено.

Ни один из свидетелей - сотрудников аэропорта, службы перевозок, членов экипажей воздушных судов, других допрошенных по делу лиц не подтвердили данное утверждение обвинения и не уличили подсудимых в совершении указанных действий.

Основаны на материалах дела и выводы суда о не подтверждении обвинения Воробьева, Продченко, Устюжанина, Баймакова, Порядина, Яценко по ст.286 ч.3 п. «в» УК РФ - в превышении должностных полномочий, повлекших существенное нарушение охраняемых законом интересов общества и государства, с причинением тяжких последствий.

Никто из допрошенных свидетелей никогда не подтвердил, что Воробьев или Продченко давали незаконные указания своим подчинённым по незаконному оформлению поступающих в РФ контрабандных товаров.

Что касается иных доказательств, на которые ссылается сторона обвинения, то в приговоре приведен тщательный анализ этих доказательств, мотивы, по которым эти доказательства признаны недостоверными.

Оценив каждое из представленных сторонами доказательств и всю их совокупность с точки зрения относимости, допустимости, достоверности, суд обоснованно пришел к выводу, что доказательств, достаточных для установления виновности Воробьева, Продченко, Устюжанина, Баймакова, Порядина, Яценко, Громака, Вецеля, Арутюнян, Любченко в совершении преступлений, указанных в предъявленном им обвинении, не имеется.

Доводы государственного обвинителя о допущенных нарушениях уголовно-процессуального закона, влекущих отмену приговора, также являются несостоятельными.

В кассационном представлении не приведено мотивов, относительно того, что оглашенные по ходатайству стороны показания свидетелей повлияли на постановление оправдательного приговора. Какие не отраженные в приговоре доказательства опровергают выводы суда о недоказанности предъявленного подсудимым обвинения, в кассационном представлении не приведено.

Несостоятельными являются и утверждения государственного обвинителя о том, что судом первой инстанции не были выполнены указания кассационной инстанции Верховного Суда РФ, отменившей обвинительный приговор.

Не основано на законе и мнение государственного обвинителя о том, что раз при отмене обвинительного приговора не оспаривалось наличие состава преступления, предусмотренного ст.188 УК РФ, кассационная инстанция поддержала позицию государственного

обвинителя о необоснованности назначения подсудимым наказания с применением ст.64, 73 УК РФ, указания вышестоящей судебной инстанции должны быть выполнены.

В соответствии со ст.386 ч.2 УПК РФ, при отмене приговора и направлении уголовного дела на новое рассмотрение суд кассационной инстанции не вправе предрешать вопросы о доказанности или недоказанности обвинения, о преимуществах одних доказательств перед другими, о мере наказания.

Как видно из материалов дела кассационной инстанцией приговор был отменен в полном объеме и в отношении всех осужденных.

При таких обстоятельствах при новом рассмотрении дела суд и руководствовался всеми положениями главы 35-39 УПК РФ.

При таких обстоятельствах оправдательный приговор постановлен правильно и оснований для его отмены не имеется.

На основании изложенного, руководствуясь ст.ст. 377, 378 и 388 УПК РФ, судебная коллегия

определила:

Приговор Челябинского областного суда от 5 июня 2008 года в отношении Воробьева К. [REDACTED] Э. [REDACTED], Продченко Н. [REDACTED] В. [REDACTED], Устюжанина Ю. [REDACTED] А. [REDACTED], Яценко В. [REDACTED] Н. [REDACTED], Порядина А. [REDACTED] Б. [REDACTED], Баймакова С. [REDACTED] А. [REDACTED], Громака С. [REDACTED] И. [REDACTED] Вецеля Е. [REDACTED] А. [REDACTED], Любченко Е. [REDACTED] Н. [REDACTED] Арутюнян К. [REDACTED] Ж. [REDACTED] оставить без изменения, кассационное представление государственного обвинителя Важенина Г.С. – без удовлетворения.

Председательствующий [REDACTED]

Судьи [REDACTED]